

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ 1891 ГОДА
(НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

© 2015 О.Ю. Николаева

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 25.09.2015

В статье на основе архивных материалов, многие из которых введены в научный оборот впервые, рассматриваются взаимоотношения власти и общества в условиях чрезвычайной ситуации неурожая 1891 г. на материалах Оренбургской губернии.

Ключевые слова: неурожай 1891 г., Оренбургская губерния, общественные работы, Епархиальный комитет, продовольственный кризис, ссудная операция, благотворительность.

Статья выполнена при поддержке областного гранта в сфере научной и научно-технической деятельности (соглашение №20 от 30.06.2015) по теме «Власть и общество пореформенной России в условиях продовольственного кризиса на примере неурожая 1891 г. в Оренбургской губернии».

1891 год оказался неблагоприятным в сельскохозяйственном отношении из-за холодной малоснежной зимы и жаркого, засушливого лета. Всего от неурожая в разной степени пострадали 17 губерний центрально-черноземной части Российской империи и Поволжья, но именно Оренбургская губерния оказалась в эпицентре кризиса. Так, по общим показателям сбора хлеба недобор зерновых за 1891 г. по сравнению с предыдущими годами в Оренбургской губернии самый большой – 73% (для сравнения: этот же показатель в Воронежской губернии – 69%, в Казанской – 67%, Симбирской – 57%, Тамбовской – 56%, Самарской – 55%)¹. На душу населения Оренбургской губернии в 1891 г. пришлось 2,21 пуда хлеба, тогда как в предыдущие годы чистый душевой остаток составлял 42,9 пуда². Ситуация усугублялась тем, что предыдущие 2 года также были неурожайными и запасов у населения практически не осталось. Всего в Оренбургской губернии к 1 сентября 1891 г. оказалось только 2020 четвертей озимого и ярового хлеба, т.е. приблизительно 0,04 пуда на душу сельского населения³, а 75% продовольственных капиталов числилось в долгах⁴.

Таким образом, неурожай вызвал продовольственный кризис, который в своем развитии прошел 3 этапа: май-октябрь 1891 г. (собственно кризис еще не начался, но об угрозе голода уже говорится в периодической печати и в донесениях чиновников с мест, а правительство предпринимает первые шаги по стабилизации продовольственной ситуации); октябрь 1891 г. – январь 1892 г. (начало активных действий со стороны правительства, губернской администрации).

Николаева Олеся Юрьевна, ассистент кафедры истории России. E-mail: olesyapanferova@yandex.ru

страции и местной общественности по борьбе с кризисом); февраль – август 1892 г. (протекание продовольственного кризиса в Оренбургской губернии осложняется эпидемиями, хотя сам кризис идет на спад и к августу прекращается в связи со сбором нового урожая).

Среди общероссийских причин продовольственного кризиса 1891-1892 гг. выделяются несколько: природно-климатические (неблагоприятные метеорологические условия, сложившиеся зимой - весной 1891 г., которые привели к сильнейшему неурожая зерновых), экономические (мировой аграрный кризис, низкая покупательная способность крестьян), социальные (консервативность крестьянства в способах и формах хозяйствования, тормозящая роль общины), политические (несовершенства в системе центрального и местного управления, недостатки в системе продовольственного обеспечения населения). Среди специфических региональных причин можно назвать сильную зависимость населения Оренбургской губернии от сельского хозяйства в силу слабо развитой в регионе промышленности; ряд неурожайных предыдущих лет, в течение которых сельские хлебозапасные магазины были опустошены, а долги остались невозвращенными; истребление посевов грызунами и кобылкой на востоке губернии.

В условиях продовольственного кризиса государство проводило активную кампанию по поддержке населения. Сведения о будущем неурожае правительство стало получать уже в середине лета. Оренбургский губернатор сообщал о затруднительном положении местного населения еще в июне 1891 г.: «Я лично убедился в крайне бедственном положении городского и сельского населения. Хлебных запасов, корму скоту, семян для посева нет. Урожай хлебов и трав погиб. За-

работков почти не существует. Близкое настроение голода со всеми печальными последствиями угрожает всюду. Необходима немедленная денежная помощь для обеспечения населения продовольствием не менее 10 месяцев»⁵. Тогда же и были сделаны первые шаги для предотвращения катастрофы. Однако, так как масштаб бедствия окончательно определился лишь осенью 1891 г., а сообщения с мест поступали противоречивые,⁶ решительных мер не предпринималось вплоть до октября - ноября 1891 г.

Борьба с последствиями неурожая шла по нескольким направлениям: регулирование хлебного экспорта и железнодорожных тарифов, оказание продовольственной и трудовой помощи пострадавшему населению и организация благотворительной деятельности.

Основным видом правительственной помощи населению, пострадавшему от неурожая, стала ссуда на обсеменение и продовольствие. За период с осени 1891 г. по лето 1892 г. в Оренбургской губернии было выдано 4282769 пудов хлеба и 136825 руб. деньгами, т.е. более 98% всей ссуды выдавалось зерном⁷. Правительственную помощь повсеместно в губернии стали выдавать в октябре 1891 г., но наиболее активно государственная ссуда в Оренбургской губернии выдавалась в период с декабря 1891 г. по май 1892 г., в те месяцы, когда население нуждалось в помощи особенно сильно. Так как Оренбургская губерния не располагала достаточным запасом хлеба, кроме того, цены на местном рынке стали существенно подниматься, хлеб для выдачи ссуд пришлось закупать в других регионах. Ссуда выдавалась крестьянам и мещанам, имевшим запас ржи менее 2 пудов на каждую душу мужского пола. Если у крестьян имелся скот, то он учитывался следующим образом: оставлялось 3 головы крупного рогатого скота на первого работника в семье, по 2 – на остальных и мелкого скота по 1 голове на каждого члена семьи; остальной скот считался излишним и шел в счет продовольствия: 1 голова крупного рогатого скота приравнивалась к 10 пудам хлеба, 1 голова мелкого рогатого скота – к одному пуду хлеба⁸. Ссуда выдавалась не конкретному лицу, а сельскому обществу с условием обязательно вести общественную запашку до тех пор, пока ссуда не будет выплачена и не будет заполнен хлебозапасный магазин. Приговор общества проверялся на месте и свидетельствовался волостными правлениями. К приговору прилагался список нуждающихся, который затем проверялся членами уездных по крестьянским делам присутствий и чиновниками городских и уездных полиций. Всего в Оренбургской губернии было составлено более 2000 общественных приговоров⁹.

При проведении ссудной операции в Оренбургской губернии местная администрация столкнулась с рядом трудностей – нехватка кадров (что осложняло процедуру проверки списков

нуждающихся), неразвитость путей сообщения (что мешало своевременной доставке зерна на места), злоупотребления среди должностных лиц (что вело и к поставкам некачественного хлеба, и к нарушениям правил раздачи ссуды). Но, несмотря на эти недостатки, ссудную операцию можно назвать самой успешной из всего комплекса правительственных мер по преодолению продовольственного кризиса 1891-1892 гг., так как ею было охвачено 45,5% населения Оренбургской губернии.

Менее успешным, а точнее, совершенно безуспешным стало дело по организации общественных работ. После обсуждений в различных инстанциях были утверждены следующие работы: постройка церквей-школ в селах Оренбургской губернии (5 – в Челябинском уезде, 1 – в Оренбургском и 1 – в Орском уезде), постройка элеватора в г. Оренбурге, поставка 2 500 телеграфных столбов для линии Троицк – Кустанай, заготовка леса (Челябинский уезд), постройка двух хлебных магазинов в п. Кустанай, устройство канализации для стока нечистот в г. Оренбурге, исправление зимнего пути от Верхнеуральска до станции Вязовой Самаро-Златоустовской железной дороги¹⁰. На все эти работы за 3 года было потрачено 451974 рубля, но часть работ так и не была завершена (постройка школ, хлебных амбаров и заготовка леса). Несмотря на то, что изначально идея поддерживалась населением, ошибки в организации работ привели к их полной неэффективности в качестве меры по поддержанию населения. Так, большинство работ проводилось весной 1892 г., когда крестьяне должны были работать в поле, многие работы требовали специальных строительных навыков, и уж совсем бесполезным оказалось проведение некоторых работ вдали от неурожайных губерний, таких как постройка дороги в районе Новороссийска. В результате в Оренбургской губернии общественными работами воспользовались только 4% населения¹¹.

Местные власти пытались организовать борьбу с кризисом своими силами, но выделить именно региональные инициативы очень сложно, так как в условиях чрезвычайной ситуации губернская администрация оказывалась под пристальным вниманием Центра¹². Тем не менее в деятельности органов государственного управления Оренбургской губернии по преодолению продовольственного кризиса можно выделить несколько направлений: меры, направленные на спасение урожая (борьба с сусликами и кобылкой)¹³, регламентация хлебной торговли (открытие хлебной лавки, запрет на оптовую торговлю до 12 часов дня)¹⁴, оказание материальной помощи нуждающемуся населению, борьба с последствиями неурожая, то есть с эпидемиями. И даже эти, очень скромные инициативы потерпели крах на этапе их воплощения в жизнь: спасти урожай от вредителей не

удалось, открытие хлебной лавки существенно не снизило цен, а материальная помощь оказывалась в очень ограниченном количестве. Таким образом, материалы Оренбургской губернии не подтверждают господствующий в историографии тезис о превалировании региональной администрации над центральной в процессе борьбы с продовольственным кризисом 1891-1892 гг.

Продовольственный кризис 1891-1892 гг. привлек внимание общественности, что привело к активному развитию благотворительности и меценатства в регионе. Помимо централизованных благотворительных органов существовала и частная благотворительность, хотя ее случаи в Оренбургской губернии были редки. Так, купец Ахмет Хусаинов открыл в Оренбурге бесплатную столовую на 1000 человек¹⁵, в Троицком уезде; по инициативе графини Мордвиновой была организована бесплатная столовая в Егорьевской волости для жителей двух деревень; в селе Куртамыш Челябинского уезда 13 октября на деньги купца В. Юферова была открыта столовая, в которой ежедневно обедали 340 человек. Еще одна столовая на 100 человек была открыта в этом же уезде в селе Петровском при содействии жены генерал-майора Шмурло¹⁶. Таким образом, частные инициативы в деле помощи голодающим в Оренбургской губернии проявлялись в виде продовольственной помощи (чаще всего в организации столовых), но масштабы ее были незначительны в силу объективных причин – нехватки средств и пассивности местного населения, поэтому решающую роль в борьбе с голодом играют правительственные благотворительные организации, такие как Красный Крест и Епархиальный комитет, имеющие разветвленную структуру и финансовую поддержку Центра. Чтобы убедиться в этом, достаточно посчитать количество столовых: так, частными благотворителями было открыто всего 5 столовых, 3 убежища и 1 приют, а Красный Крест открыл 57 столовых¹⁷.

Отношение общества к благотворительности в пользу пострадавших от неурожая 1891-1892 гг. нельзя назвать однозначно положительным. Изначально, осенью 1891 г., пожертвования шли неактивно, общество не верило в те огромные масштабы бедствия, которые рисовались в печати. Это отмечают как столичные газеты: «Нельзя не подивиться поэтому, скудости, с которой поступают до сих пор пожертвования. Если такие учреждения, как банки, имеющие значительные запасные капиталы, ограничивают свои пожертвования 12500 руб., если о таком будто бы великодушном поступке их рассылаются телеграммы, то это можно объяснить только тем, что общество еще не осознало громадности того бедствия, которое постигло среднюю и восточную полосу России»¹⁸, так и провинциальные: «Ужели общество Оренбургское настолько обнищало, что ничего не может принести в церкви в помощь голодающим!

Или оно не верует в действительность народных страданий от голода? Нельзя допустить ни того, ни другого»¹⁹. Публицисты самых разных изданий принимают рисовать картины народного бедствия, зачастую преувеличивая его масштабы так, что правительство было вынуждено принимать меры²⁰. В ноябре 1891 г. Главное управление по делам печати рассылает губернаторам распоряжение об усилении цензуры для сообщений о голоде: «В последнее время в некоторых периодических изданиях начали появляться крайне тревожные и совершенно неверные или преувеличенные сведения о положении населения в местностях, застигнутых неурожаем. Авторы такого рода произведений, не стесняясь красками и не заботясь о достоверности, стремятся лишь к тому, чтобы произвести сильное впечатление на читателя, возбуждая, таким образом, тревожное настроение в среде общества»²¹.

Тем не менее во многом благодаря средствам массовой информации отношение населения к пожертвованиям в пользу голодающих стало меняться. «Московские ведомости» перепечатывают сообщение из газеты «Варшавский дневник»: «Нет уже учреждения, общественного кружка, словесия, которое не собирало бы или не обязалось бы собрать известных процентов, должествующих составить капитал нуждающихся. Жертвовать стало не только потребностью сердец, но и в некоторой степени модой»²². И это действительно так: пожертвования стекались из различных уголков Российской империи и даже из других государств. Не остались равнодушными к трагедии сограждан население и административные власти Западной Сибири. Организация помощи голодающим Европейской России и Зауралья в Западной Сибири происходила по нескольким направлениям: 1) сбор денежных пожертвований; 2) отправка обозов хлеба, безвозмездно предоставленного крестьянами сибирских уездов; 3) бесплатная перевозка грузов, которую брало на себя население западных, ближайших к нуждающимся местностям округов (уездов); 4) закуп зерна уполномоченными представителями из голодающих районов; 5) содействие в обустройстве вынужденным переселенцам из постигнутых неурожаем местностей. К этому следует прибавить, что наблюдался рост вывоза хлеба за Урал в свободной торговле²³.

При исследовании форм и методов борьбы с продовольственным кризисом 1891-1892 гг. особый интерес представляют действия органов городского и сословного самоуправления: городских дум, мещанского управления, дворянского собрания, волостных и сельских сходов, а также и органов автономного в казачьем отношении Оренбургского казачьего войска – его войскового хозяйственного правления.

Активную деятельность по ликвидации последствий неурожая 1891 г. развернуло Войско-

вое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска, у которого был четкий план действий на случай неурожая, в соответствии с которым четко распределялись обязанности по закупке и выдаче хлеба, а также по дальнейшему взиманию долга²⁴.

Главной мерой, которую предпринимали городские правления для помощи пострадавшему населению, стало открытие городских лавок, из которых хлеб отпускался по заготовительной цене, а для неимущих – бесплатно. В некоторых уездах открывались общественные работы в небольшом объеме. Для борьбы с народным бедствием этих мер было явно недостаточно. Поэтому неудивительно, что городские думы являлись предметом постоянных насмешек и критики со стороны газеты «Оренбургский листок».

Важная роль в борьбе с народным бедствием отводилась волостным и сельским сходам – органам крестьянского самоуправления. Именно на этих сходах составлялись списки нуждающихся в правительственной ссуде и приговоры, а затем волостные правления занимались приемом ссудного хлеба и его раздачей.

В дело борьбы с голодом было вовлечено и мещанское управление. Именно оно занималось составлением списков нуждающихся из мещанского сословия для получения государственной помощи, но каких-либо самостоятельных мер по улучшению благосостояния мещанского населения Оренбургской губернии не предпринимало.

Русская Православная Церковь во время тяжелого бедствия, постигшего страну в 1891 г., старалась максимально использовать свои возможности для помощи пострадавшим от неурожая. Уже 21 августа 1891 года Святейший Синод издает указ, по которому предписывалось установить в храмах особый сбор в пользу нуждающихся, выделить для них из средств наиболее обеспеченных монастырей и церквей денежные пособия и не переставать питать неимущих. Епархиальным преосвященным вменялась также обязанность «учредить в епархиальных городах из духовных и светских лиц... особые комитеты для сбора от добродетельных людей пожертвований и распределения в епархиях, пострадавших от неурожая»²⁵. В Оренбургской губернии такой комитет был создан 15 сентября 1891 года, а 30 сентября открыты попечительства при каждой приходской церкви²⁶. Оренбургский епархиальный комитет по сбору и распределению пожертвований старался донести свою помощь до самых отдаленных уголков губернии через разветвленную сеть попечительств, которые открывались при каждом церковном приходе. Деятельность епархиального комитета заключалась в распределении средств по попечительствам на местах, выдаче хлеба (который присылают из других епархий) голодающим ближайших к Оренбургу местностей и в непосредственной помощи голодающим города

Оренбурга. Помощь выдавалась в виде печеного хлеба по расчету 1 фунт хлеба в день на едока. Иногда этот паек мог быть уменьшен или увеличен: например, в многодетных семьях норма выдаваемого хлеба уменьшалась, а одиноким и не способным к труду увеличивалась. Также существовала градация по возрасту: детям до 5 лет и престарелым выдавали белый хлеб, всем остальным – черный. Для получения хлеба от Епархиального комитета нуждающимся выдавались специальные квитанции на определенный срок²⁷. Благодаря близости к народу, приходские попечительства могли получать своевременную и достоверную информацию о нуждах населения и реагировать оперативнее²⁸.

Таким образом, продовольственный кризис, возникший в Оренбургской губернии в результате неурожая 1891 г., стал своеобразным фоном, на котором ярко проявились все достоинства и недостатки государственной машины и состояния общества. Чрезвычайное положение, сложившееся в стране, превратилось в настоящее испытание на прочность взаимоотношений власти и общества. Но если в центральных губерниях отчетливо видно противостояние власти и общества на фоне кризиса (критика правительственных мероприятий в печати, огромное количество частных благотворительных организаций и нежелание сотрудничать с властью при оказании помощи населению, стремление противопоставить свои действия правительственным), то в Оренбургской губернии, в эпицентре продовольственного кризиса, но на периферии империи, дело обстоит иначе. Здесь очень сильны позиции власти, которая сыграла решающую роль при оказании помощи населению, пострадавшему от неурожая 1891 г., и ни о каком соперничестве и противостоянии речи не идет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Временник центрального статистического комитета министерства внутренних дел. Главные результаты урожая 1891 г. №20. СПб., 1891.

² Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Екатеринбург, 2005. С.254.

³ Временник центрального статистического комитета министерства внутренних дел. Хлебные запасы в общественных магазинах и местные продовольственные капиталы. №24. СПб., 1892.

⁴ Временник центрального статистического комитета министерства внутренних дел. 1892. №24.

⁵ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.11. Оп.3. Д.3876.

⁶ Достаточно привести пример с Лукояновским уездом Нижегородской губернии, описанный В.Г. Короленко: «...вначале земские начальники бьют тревогу и требуют четыре с половиной миллиона. Земство, с цифрами и выкладками в руках, успокаивает их и сводит ужасающую цифру до размера шестисот тысяч (в семь с половиной раз меньше!). Тогда земские начальники,

- признав все цифры, не возражая против выкладок, внезапно, по какому-то необъяснимому капризу, не желают уже шестисот тысяч и требуют только триста. Почему? Напрасно у них просят хоть какого-нибудь объяснения». *В.Г. Короленко*. В голодный год // *В.Г. Короленко*. Собрание сочинений в десяти томах. Т.9. Публицистика. М., 1955.
- ⁷ Временник Центрального статистического комитета. СПб. 1894. №28.
- ⁸ ГАОО. Ф.284. Оп.1. Д.1.
- ⁹ Российский государственный исторический архив (далее –РГИА). Ф.1287. Оп.4. Д.2100. Л.41.
- ¹⁰ ГАОО. Ф.137. Оп.1. Д.13. С.2.
- ¹¹ Николаева О.Ю., Любичанковский С.В. Голод 1891-1892 гг. в Оренбургской губернии и эффективность общественных работ // Голодовки в истории России XVIII-XX веков: сб.статей VIII Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. С.181-184.
- ¹² Подробнее о работе губернской администрации в пореформенный период см. *Любичанковский С.В.* Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892-1914 гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2008. 45 с. *Lyubichankovskiy S.* Local administration in and after the reform era: mechanisms of authority and their efficacy in Russia // *Kritika*. 2012. Т.13. №4. С.861-875. Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии / Российская академия наук, Поволжский филиал Института Российской истории РАН. Екатеринбург-Ижевск, 2010. 496 с.
- ¹³ РГИА. Ф.1287. Оп.4. Д.2100. Л.40.
- ¹⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1891. 9 июля.
- ¹⁵ ГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.99. Л.172, 181.
- ¹⁶ ГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.99. Л.68.
- ¹⁷ ГАОО. Ф.10. Оп.2. Д.74. Л.48.
- ¹⁸ Московские ведомости. М., 1891. № 271.
- ¹⁹ Оренбургский листок. Оренбург, 1891. 17 ноября.
- ²⁰ Освещение голода в Оренбургской губернии 1891-1892 гг. на страницах газеты «Оренбургский листок».
- ²¹ ЦИА РБ. Ф. И-11. Оп.1. Д.1235. Л.40.
- ²² Московские ведомости. М., 1891. 2 ноября.
- ²³ *Носова Е.А.* Голод 1891-1892 гг. в России и зерновой рынок Западной Сибири // *Известия АлтГУ*. Барнаул, 2007. С.48-54.
- ²⁴ ГАОО. Ф.37. Оп.3. Д.196. Л.6. Л.10.
- ²⁵ *Нечаев М.Г.* Патриотическая и благотворительная деятельность русской православной церкви в годы первой мировой войны на Урале // *Урал в прошлом и настоящем: Материалы науч. конф.*: в 2 ч. Ч.1. Екатеринбург. 1998. С.302-304.
- ²⁶ ГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.99.
- ²⁷ ГАОО. Ф.219. Оп.1. Д.1.
- ²⁸ Деятельность РПЦ по оказанию помощи пострадавшим от неурожая 1891-1892 гг. в Оренбургской губернии // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2013. №2. С.96-99.

THE GOVERNMENT AND THE SOCIETY DURING THE EMERGENCY SITUATION OF 1891 (ON THE ORENBURG REGION'S MATERIALS)

© 2015 O.Yu. Nikolaeva

Orenburg State Pedagogical University

The article is based on the newfound archival documents; it discusses the interaction of the government and society in Orenburg province during the crop failure of 1891.

Keywords: crop failure of 1891, Orenburg region, public works, Church committee, food crisis, loan, charity.